

Текст · 16 июля 2022, 10:43

Дмитрий Швец,

«Нам на хрен не нужна ваша гуманитарка, засуньте ее себе в жопу». Патриотичные жители Пскова отправились в Украину раздавать гуманитарную помощь и исчезли

Пчеловоды

Псковичи Минушкины и Матвеевы дружат семьями. Владимир Минушкин — потомственный пчеловод, зарабатывает продажей меда. Артем Матвеев, говорит его жена Ирина, работал на стройках, перепродавал машины и тоже разводил пчел. Недавно в обеих семьях родились дети, жены ушли в декрет.

«Мы тут все патриоты до мозга костей, поголовно», — почти в самом начале разговора говорит о супруге Марина Минушкина.

«Первые четверо суток мы сидели и смотрели новости по "России-24". Он все: "Боже! А как же люди, дети, старики?". Он там за всех переживал. Я думаю: боже мой, у тебя полугодовой ребенок, тебе за него переживать надо, а не за каких-то других людей и детей», — продолжает она.

Ирина Матвеева рассказывает, что ее муж дружен с Алексеем Марущенко — петербуржцем, известным как создатель «ЧВК "Мар"». Ее бойцов, как утверждали белорусские силовики, задерживали в Минске; Марущенко настаивал, что его подчиненные

к этому никак не причастны. После он создал «ЧВК "Ястреб"».

«Он как-то им дал идею о том, чтобы они занялись хорошим делом, собирали гуманитарную помощь для беженцев в ЛНР. То есть он как бы дал им добро. Они начали заниматься этим, сняли офис, наняли работника», — вспоминает женщина.

Видимо, они надеялись, что покровительство «основателя "ЧВК"» как-то упрочит статус мужей: если было известно, что сбор проходит «под этим "ЧВК"», то это означало бы, что «все официально, никаких муток мутных», рассуждает Марина.

По оценке Минушкиной, вдвоем бизнесмены потратили на рекламу и офис около 300 тысяч рублей, плюс они закупали гуманитарную помощь, в основном для детей, и получали пожертвования от неизвестных ей меценатов. Начав в июне, к июлю они уже собрали достаточно, чтобы это можно было везти куда-то на территории, пострадавшие от войны.

Помощь, разумеется, предназначалась жителям территорий, перешедших под контроль России. Во «ВКонтакте» на аватарке у Минушкина агрессивный медведь с православным крестом на фоне триколора, в телеграм-канале пункта сбора гуманитарной помощи друзей публикуются новости об [успехах](#) России и [зверствах](#) Украины.

«Стой, не лезь сюда»

Поскольку своих крупногабаритных автомобилей у друзей из Пскова не было, их предоставил

Марущенко. Ранним утром 5 июля они вместе выехали из Пскова. Со слов Марины Минушкиной, муж ее уверял, что довезет помощь только до Белгорода.

«Нам соврали наши мужья, они сказали, что довезут до Белгорода, там перегрузят все это в какую-то другую машину. "Вот мы довезем и обратно поедем". Если бы они нам сказали, что поедут в Харьковскую область, я бы своего мужа к батарее наручниками привязала, так же сделала бы Ира», — клянется она.

Ирина Матвеева говорит прямо противоположное: она знала, что муж поедет именно в Украину, чтобы Марущенко из «ЧВК "Ястреб"» «мог все документально запечатлеть, снять видеоотчет для людей, которые жертвовали».

Так или иначе утром 7 июля Минушкиной позвонил муж и сказал, что он ждет «зеленого коридора» до поселка Стрелечье, расположенного к северу от Харькова прямо у границы с Россией.

«Я говорю: "А зачем вам зеленый коридор, если вы ехать туда не собираетесь?". И тут он раскусился, что они едут в это село Стрелечье. Ну, вот последний наш разговор с мужем закончился сильным скандалом, потому что я не ожидала, что он меня обманет», — сетует Минушкина. Владимир рассказал ей еще о двоих попутчиках, которые после начала войны уехали из Харьковской области в Белгород, а потом решили вернуться с гуманитарным грузом и псковичами.

Больше мужья на связь не выходили. Целый день жены безуспешно пытались им дозвониться, к вечеру догадались поискать какое-то сообщество в интернете, где общаются жители Стрелечьего, и пораспрашивать у них, известно ли что-то о мужчинах, которые приехали раздавать гуманитарную помощь.

Что произошло дальше, Ирине точно выяснить не удалось. По одной версии, благодетели переночевали в Стрелечьем у какого-то мужчины и с утра начали раздачу гуманитарной помощи. Тогда к псковичам приехали какие-то люди в военной форме и попросили проехать с ними.

«Посадили их в машину и увезли в неизвестном направлении. Мужчина, у которого они ночевали, пытался за ними поехать, посмотреть, но ему сказали: "Стой, не лезь сюда"», — пересказывает она, что удалось узнать у местных жителей.

Вторая версия еще лаконичней: гуманитарный груз перехватили сразу после пересечения границы. Откуда она появилась, женщина уже не помнит, признается, что от всего происходящего голова совершенно идет кругом.

«Здесь нельзя не быть патриотом»

Из Пскова в Белгород отправились отец и брат Артема Матвеева, там они обращались во всевозможные ведомства, но никакого толкового ответа не получили, говорит Ирина. Жене Марущенко получить какую-то информацию тоже не удалось.

«Она встретила с нашими людьми и сказала: "Все, я не знаю, что делать, я опускаю руки и вообще, пишите, пишите Путину. Давайте напишем коллективное письмо, что вот, такая ситуация, потому что я уже не знаю, что делать"», — говорит Минушкина.

«Куда бы они ни ходили и ни подавали заявления, такое ощущение, что всем насрать, грубо говоря. То есть нет никакой заинтересованности, то есть узнали, ими какие-то занимаются инстанции, кто их забрал, что это очень, очень серьезные люди. То есть мы не знаем, кто это», — продолжает мысль Ирина Матвеева.

Минушкина написала обращение к губернатору Белгородской области, оно разместилось между вопросами «Вывоз мусора» и «Беспредел охранников в оздоровительном лагере "Звездный"». Так эта история стала известна: на нее обратила внимание «Псковская губерния».

Женщине пришел ответ, что обращение передано в МВД. По ее словам, сказали, что кто-то должен позвонить, но вот уже вторые сутки никто не звонит, и она потеряла всякую надежду.

Общаясь с местными жителями, продолжает Марина, она выслушивала самые разные интерпретации происходящего. Кто-то называл российскую армию «нашей», кто-то вообще не понимал, стоит ли в городе армия России или ЛНР, а кто-то признавался: «Нам на хрен не нужна ваша гуманитарка, засуньте ее себе в жопу».

Также ей рассказывали о многочисленных задержаниях и пропажах людей, кто-то уверял, что вскоре мужей должны отпустить, если они ни в чем не провинились, но вот уже больше недели от них нет никаких вестей. «Даже убийцам дают один звонок семье сделать», — недоумевает она.

Компания «сооснователя "ЧВК"» Марущенко тоже едва ли могла помочь псковичам. Так называемая «ЧВК "Ястреб"» имеет те же [сайт](#) и [соцсети](#), что и петербургская компания «Переговорщик». В числе ее услуг — «проведение переговоров, в том числе на международном уровне», «лоббирование интересов на государственном уровне», «возврат долгов с юрлиц законным путем».

«Марущенко и его бывшая "ЧВК "Мар" (аббревиатура ЧВК стоит внутри кавычек тоже не случайно) известны нам по 2015–2016 годам. Тогда было модно набирать каких-нибудь экс-ополченцев, назваться громким именем ЧВК и пиариться. По факту, чаще всего такие ЧВК ничем чевэкашным, как правило, не занимались. Сидели на Донбассе, снимали "фотосесии" с оружием и техникой. Изредка кто-то из них, может, охранял машины с "гуманитарной помощью", следующей на Донбасс. Но говорить о сравнении с какой-нибудь "группой Вагнера" не приходится. Это просто пиар-проекты отдельных лиц», — говорит основатель *Conflict Intelligence Team* Руслан Левиев, отслеживающий активность таких структур.

Жена Марущенко прочитала сообщения корреспондента «Медиазоны», но не ответила на них.

Марина Минушкина признается, что в связи с произошедшим почувствовала серьезное разочарование.

Владимир Минушкин

16 дек 2021

Спасибо всем участникам, славная Охота получилась и наконец то мне удалось добыть своего долгожданного Волчару!!!

Скриншот со страницы Владимира Минушкина «ВКонтакте»

«Этот медведь с российским флагом стоит [во "ВКонтакте"]]. Все пишут про эту его заставку, что он весь такой у меня патриот. Конечно, он патриот. Мы живем во Пскове, здесь нельзя не быть патриотом, здесь за это убьют, реально убьют, — говорит она. — Целый город военных. У всех, у всех есть военные, хоть какие-то родственники, как у меня, как у моего мужа. Ну, просто там, не знаю, лейтенанты, майоры, которые ничего, кстати, с этим [пропажей] сделать не могут. Поэтому я разочарована до ужаса. Он, если он

вернется живой, я закрою этот пункт сбора помощи. Мне вообще все равно, он никуда больше не поедет».

Редактор: Дмитрий Трещанин